

Сибирский старец Федор Кузьмич — не просто красивая легенда

***«Дул сильный ветер в Таганроге, □ обычный в пору ноября.
Многообразные тревоги □ томили русского царя...»***

Такая вот поэтическая цитата из семидесятых годов прошлого столетия, не лишенная интригующего начала. Но, видит Бог, в поклонники Давида Самойлова меня при всем желании не зачислить. Особенно в силу легковесного отношения к нашей истории Давида Самуиловича, поэтического жителя подмосковной деревеньки Опалиха, когда-то слегка оппонировавшего партийно-советской власти на своей интеллигентской кухне.

На литературной фазенде за недостатком систематического образования поэт, кроме того, прошел подготовительный курс истории в общении с Натаном Эйдельманом и решил по-своему, иронически переложить на рифму известную легенду о сибирском старце Федоре Кузьмиче. В итоге появилась небольшая вещичка «Струфиан», где императора Александра Благословенного забирают к себе на борт прилетевшие в таганрогский сад... инопланетяне.

Часовня над могилой

И речь ведь вовсе не о космических перескоках воображения сего сочинителя, который Давид. Видать, ходивший тогда Самиздат о контактерах и летающих «тарелках» тоже пригодился — подобной ернической «поэзии», если можно так выразиться, которая бы фривольно затрагивала темы будущего обустройства Российской империи, вряд ли у кого еще можно отыскать. И это — еще не все о нем, императоре Александре Первом, его жизни в последние дни...

Нынче у этой красивой легенды круглая дата — полтора столетия, как в доме томского купца Симеона Хромова, который был убежден в тождестве императора и старца, зимой 1864 года отошел ко Господу досточтимый Федор Кузьмич. За долгое время новых исторических исследований на заданную тему заметно прибавилось: люди защищают диссертации, пишут довольно неплохие популярные книги, всплывают и новые обстоятельства экзотической исторической версии, на чем не делали акцент прежде.

Жарким летом 1891 года в Богородице-Алексеевском мужском монастыре Томска, возвращаясь из восточного путешествия и инспектируя будущую трассу Великого Сибирского пути, побывал наследник престола цесаревич Николай Александрович. Визит был тайным — о нем мало кто знал. К тому времени над могилой Федора Кузьмича на территории обители уже была выстроена часовня, дань особого уважения погребенному под ее сводами.

Но официальная версия, разумеется, решительно расходилась с теми разрозненными фразами, которые приписывались Федору Кузьмичу и гуляли в народе, в том числе среди жителей сел Белоярка и Зерцалы Енисейской губернии, где жил сосланный за бродяжничество старец:

— Был царь, теперь бродяга, живу в бедности...

Остается только удивляться, как это населенные пункты в Ачинском и Боготольском районах еще не привлекли православных паломников и просто туристов.

Носки из Парижа

Конечно, в правящей династии Романовых знали лучше, кто именно захоронен в склепе. Возможно, наследник престола выполнял монаршую волю отца Александра Третьего и поклонился мощам Федора Кузьмича, сделав это без излишней шумихи, которой непременно сопровождалось каждое посещение цесаревичем тех или иных присутственных мест как в Томске, так и везде в Сибири.

Визит другого цесаревича и будущего императора Александра Второго, состоявшийся ранее, пока остается под вопросом, но в любом случае тут есть над чем поразмышлять.

Современный французский историк русского происхождения Алексей Трубецкой, решительно настаивая на генетической экспертизе останков в Томске и Петропавловской крепости, приводит в своей работе «Александр I» еще один любопытный факт, касающийся аксессуаров старца. Он всегда ходил в кожаной обуви и очень часто менял толстые белые носки. Как, впрочем, и Александр Благословенный, который страдал эпидермофитией стопы и даже в период войны Двенадцатого года курьерской почтой получал из Парижа шелковые носки.

Привычки человека со временем, положим, еще можно изменить, тогда как избавиться от запущенной болезни ног, особенно в суровых сибирских условиях, не так-то просто — медицина того времени здесь была бессильна. Если только вдруг не произошло чудо...

Вот так, настоящего Льва узнают по когтю!

Кстати

«Федор Кузьмич совершил один из величайших личных подвигов, бросив бремя власти и променяв ее на власяницу».

Цитирую по книге историка Константина Михайлова «Александр I. Старец Федор Кузьмич», вышедшей в издательстве «Прометей» в 1914 году.

А вот как высказался нынешний игумен томского Богородице-Алексеевского монастыря Силуан о старце Федоре Кузьмиче, причисленном Русской православной церковью к лику святых:

«Причина отречения, очевидно, оказалась сильнее власти, полнее богатства, прекраснее славы. Такой причиной была тоска по небу, а покаяние в содеянных грехах явилось выражением этой тоски, средством ее утолить».

Николай ЮРЛОВ

Фото автора

